

михаил петров

лермонтов.  
от дуэли до самоубийства.  
варианты трагедии

таллинн. 2024



Михаил Лермонтов. С портрета П.З.Захарова-Чеченца.

## Гибель на нелепой дуэли или выстрел *miséricorde*?

Казалось бы, что нового можно сказать о трагической гибели Михаила Юрьевича Лермонтова? Сказано всё и даже больше.

Литературоведы в штатском в присутствии сделавшего на Лермонтове громкое имя Ираклия Андронникова прострелили труп потеряшки из морга, чтобы снять подозрения с Императора Николая I в организации убийства поэта и на радостях отпраздновали следственный эксперимент арманьяком. Куда уж дальше!

Между тем смерть Лермонтова — самый таинственный инцидент в истории русской литературы. Трагедию не исследовали всесторонне и беспристрастно, потому что цель была и есть доказать главную версию: убили гения! Если с Николая Павловича сняли все подозрения, тогда кто столь влиятельный заказчик убийства?

Общий недостаток литературных расследований игнорирование несущественных для исследователей деталей, таких как честь для дворянина и офицера, грех самоубийства для христианина, а для участников дуэли их показания как в ходе следствия, так и много лет спустя, требования дуэльного кодекса, ограничивающие авторские фантазии рамками реальности.

С моей точки зрения, вариантов не так уж и много, например, дурацкий розыгрыш подвыпившей компании, закончившийся случайным кровопролитием, или роковое стечение обстоятельств, возникшее спонтанно и в силу этого непреодолимое.

Моя версия: самоубийство, тщательно замаскированное под дуэль со смертельным исходом — способ покрыть грех самоубийства в глазах общества и сохранить видимость гибели с честью. Роковой выстрел Мартынова — это как удар средневекового европейского дуэлянта клинком *miséricorde*. Выстрел милосердия, однако не умаляет вины Николая Соломоновича Мартынова. И он всегда знал, что виновен.

\*\*\*

Чтобы избежать обвинений в плагиате, я заранее соглашаюсь с тем, что не первый, кого посещали сомнения в связи с трагической гибелью поэта. Надеюсь, что и не последний.

Однако давайте спокойно рассмотрим факты в порядке очерёдности.

## Настроение искало объект

Была такая традиция после смены в пионерском лагере оставлять пожелания на пионерском галстуке. Молодая романтически настроенная вожатая написала мне на красном галстуке короткое стихотворение, автор которого в тот момент был пионеру совершенно не знаком:

Дай Бог, чтоб ты не соблазнялся  
Приманкой сладкой бытия,  
Чтоб дух твой в небо не умчался,  
Чтоб не иссякла плоть твоя;  
Пусть покровительство судьбины  
Повсюду будет над тобой,  
Чтоб ум твой не вскружили вины  
И взор красавицы молодой;  
Ланиты и вино нередко  
Фальшивой краскою блещут;  
Вино поддельное, кокетка,  
Для головы и сердца — яд!

Прошло много лет, и приятель подарил мне полное собрание сочинений Лермонтова в издании Разряда изящной словесности Императорской Академии Наук. Я раскрыл первый попавшийся мне том на посвящении Николаю Николаевичу Арсеньеву: *Дай Бог, чтоб ты не соблазнялся*. Такие вот мистические пересечения с учётом того, что назвали меня в честь Лермонтова. В молодости мама очень любила его стихи и прозу.

Однако сейчас не об этом, сейчас о тайне смерти Лермонтова. Впрочем, считается, что никакой тайны нет: нелепая ссора, нелепая дуэль, нелепая смерть. Но так ли это?

Писатель Михаил Зощенко, размышляя в повести «Возвращённая молодость» о смерти Пушкина записал: *«Настроение искало объект»*. Это и про Лермонтова тоже.

## Де Барант. Выстрел в воздух

Очевидно первыми, кто усомнился в чистоте поединка, его мотивах и подлинной цели, были непосредственные свидетели, т.е. участники дуэли. Так титулярный советник князь Васильчиков утверждал, что пятеро участников дуэли Лермонтова с Мартыновым дали друг другу слово

*«молчать и не говорить никому ничего другого, кроме того, что показано на формальном следствии».* Кажется, что до статистов быстро дошло, в какой блудняк их втянули, оба дуэлянта. Сговор участников наводит на мысль о том, что реальная дуэль отличалась от дуэли, представленной на следствии и основанного на нём общепринятого мнения. Запомним эту деталь.

В связи с гибелью Лермонтова первое, что приходит на ум — это дворянская честь и православная традиция. Представление о дворянской чести давно утеряно. Лишение всех прав состояния и даже гражданская казнь не могли лишить дворянина чести, но он мог сам замазать её или вовсе лишиться, совершив бесчестный поступок. Лермонтовское «невольник чести», характеризующее поведение Пушкина в отношении Дантеса, очень точно передаёт мотивы той дуэли. Мог и не драться, но... Но затронута честь.

Некоторое представление о дворянской чести даёт офицерская присяга. Для советской интеллигенции, не сумевшей откосить от армии, присяга, принесённая в стройбате с учебным автоматом или черенком лопаты, нежно прижатым к груди, вообще не была наполнена каким бы то ни было смыслом. Точно также в новейшее время клятва лояльности эстонскому государству ничего не меняет в головах и в поведении неофилов.

Однако во времена Пушкина и Лермонтова к дворянской чести и слову дворянина относились со всей мыслимой щепетильностью, причём не только в армии. Поэтому, когда участники дуэли дают друг другу слово — клятву! — то нет никаких сомнений, что они сдержат его. Порукой тому дворянская честь. Слово в России всегда было крепче векселя.

Поясню на понятном примере. Если в Британии, при заключении сделки следует обязательное рукопожатие, скрепляющее договор, то в России достаточно было, например, купеческого слова. С точки зрения иностранцев, привычка русских верить на слово есть анахронизм. Горбачёв поверил в устное обещание не расширять НАТО на Восток и был нагло обманут западными партнёрами. Так ведь и Украины бы не случилось, если бы не этот невежественный лох с высшим партийным образованием. Однако вернёмся в тему.

Русский дворянин и офицер может покончить жизнь самоубийством в одном только случае, когда замарана его честь, и смыть бесчестье иным способом не представляется возможным. Лишь это обстоятельство покрывает грех самоубийства в глазах православного общества. Случалось так, что выстрел в висок был единственной возможностью сохранить или вернуть себе утраченную честь. В жизни Лермонтова ничего подобного как будто не случилось. Как будто...



Дуэльная пара времён Пушкина. Пистоль Дантеса осел во Франции в частном собрании, оружие Пушкина утеряно.

Однако у дуэли под Пятигорском была своя предыстория — дуэль Лермонтова с Эрнестом де Барантом.

Пушкин был убит на дуэли с французским кавалергардом, приёмным сыном нидерландского посланника в Петербурге барона Луи Геккерна поручиком де Геккерном, т.е. Дантесом, из дуэльной пары пистолетов, одолженной секундантом Дантеса д'Аршиаком у младшего сына французского посла в Петербурге Эрнеста де Баранта. В отличие от кремнёвого оружия новейшие пистонные пистолеты де Баранта реже давали осечку.

Повод для дуэли с де Барантом весьма невинный: то ли прекрасная вдовица Щербатова, то ли расхождение во взглядах по вопросу о национальной чести русских. Пусть себе об этом спорят литературоведы и историки — для нас повод значения не имеет. Для нас значимо, что положение



Эрнест де Барант (Ernest Sébastien Sophie César Brugière de Barante).  
Художник не установлен.

де Баранта в обществе совпадает с положением Дантеса, оба французы, оба сыновья дипломатов. Кроме того, Лермонтов и де Барант стреляются из той же дуэльной пары пистолетов, из которой был убит Пушкин. Пушкин и Лермонтов — поэты. Не слишком ли много совпадений для случайности?

По выработанным секундантами правилам дуэли, счёт выглядел так: на «раз» приготовиться, на «два» целиться, на «три» стрелять одновременно. Конкретного условия прекращения дуэли не установлено, но по общему правилу время на обмен выстрелами ограничено 10-15 секундами.

По официально принятой литературоведческой версии, по счёту «два» де Барант прицелился, а Лермонтов держал пистолет, не целясь. По счёту «три» де Барант выстрелил, но промахнулся, а Лермонтов выстрелил в сторону. Казалось бы, дуэль исполнена по правилам. Дуэлянты пожали друг другу руки и разошлись.

Однако по Петербургу поползли слухи, что Лермонтов обесчестил де Баранта, первым выстрелив в воздух, а струсивший де Барант намеренно дал промах. Дело шло к возобновлению дуэли, и де Барант вынужден был объясняться с Лермонтовым, уже посаженным за проступок на Арсенальную гауптвахту. И вновь дело было улажено или как будто улажено.

Проблема состояла в том, что на суде Лермонтов показал, что стрелял не в сторону, а в воздух. Главный начальник III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии граф Александр Христофорович Бенкендорф, чьим девизом было знаменитое «Предан без лести», потребовал от Лермонтова признания в том, что на суде он дал ложные показания. Раз дело было улажено, то что мешало Лермонтову отказаться от данных под присягой показаний? А мешало то, чему у нас не принято придавать значения — честь дворянина.

Во времена Пушкина и Лермонтова пользовались дуэльным кодексом графа де Шатовильера, на основе которого постепенно складывалась русская дуэльная традиция XIX века. Так что вполне оценить выстрел в воздух мы можем по «Дуэльному кодексу» Дурасова. Кодекс был составлен в начале XX века, но с учётом дуэльных традиций, сложившихся в России в XIX веке. Среди знатоков русской дуэли Василий Алексеевич Дурасов, он же герцог Дураццо-Анжу граф де Гравина и д'Альба (1887 – 1971) едва ли не самый компетентный. Итак, что такое выстрел в воздух?

**486. Стрелять в воздух имеет право противник, стреляющий вторым.**

**487. Противник, выстреливший первым в воздух, в случае если его противник не ответит на его выстрел или также выстрелит в**



**воздух, считается уклонившимся от дуэли и подвергается всем законным последствиям такого поступка.**

**488. Другой противник, стреляющий вторым, имеет полное право ответить на первый выстрел противника, обращённый в воздух, действительным выстрелом, причём в таком случае дуэль считается истекшей по дуэльным законам и противник, выстреливший первым в воздух, не подвергается законным последствиям.**

Теперь становится понятным, что так взволновало де Баранта и заставило Лермонтова искать заступничества Великого Князя Михаила Павловича перед всемогущим Бенкендорфом. По всему выходит, что Лермонтов под присягой не соврал: он действительно стрелял в воздух, причём первым, на что не имел никакого права. Де Барант, чтобы спасти и свою честь, и честь Лермонтова стреляет в его сторону и намеренно промахивается, потому что дуэль Пушкина и Дантеса крепко застряла у него в голове: не дай Бог повторить судьбу младшего Геккерна! После выстрела де Баранта формально дуэль считается совершенной по дуэльным правилам.

### **Пятигорск. Гроза**

Как и в случае с де Барантом следствие не смогло обнаружить реальный повод к дуэли с Лермонтовым, так не установило его и в случае с майором Николаем Соломоновичем Мартыновым. Не доискались и до причин поспешности, с которой был организован поединок. Почему в виду надвигающейся грозы дуэль нельзя было отложить хотя бы до утра 16 июля?

При этом бросающихся в глаза и зафиксированных в ходе следствия нарушений дуэльного кодекса в ходе поединка было хоть отбавляй. Напомню, что участники дуэли дали друг другу слово не разглашать подробностей, сверх того, что показали на официальном следствии. Однако и того, что они показали на следствии достаточно для сомнений.

Прежде всего, было нарушено главное условие — правило равенства, определяющее, что все условия в поединке должны быть равными для обоих противников.

Было шесть с половиной часов по полудни 15 июля 1841 года, когда противники и секунданты съехались на месте, выбранном для дуэли. Прикинем время, потребное для обустройства барьеров, приготовления пистолетов, которые по правилам заряжаются непосредственно на месте дуэли, разъяснения участникам дуэли правил, спешно выработанных секундантами,



Николай Соломонович Мартынов. 1843.  
Художник не установлен.

и будем вынуждены констатировать, что разойтись на позиции дуэлянты могли не ранее семи часов вечера, т.е. уже в сумерках при низком закатном солнце.

Примем во внимание, что заход солнца в Пятигорске на 15 июля 1841 года определяется в 19 часов 53 минуты.

По другим сведениями компания тронулась искать место для поединка на северо-западном склоне горы Машук только в половине седьмого часа по полудни, и тогда к этому нужно ещё приплюсовать время, потребное для преодоления, как минимум, четырёх вёрст до места дуэли. В таком случае дуэлянты оказались бы на своих позициях в уже сгустившихся сумерках.

Все участники дуэли особенно напирала на то, что собиралась гроза, и небо было затянуто тучами. Надвигающаяся гроза — весьма любопытное обстоятельство. Все ли небо было затянуто тучами или только часть? С какой стороны пришла гроза? Вопрос не праздный, поскольку освещение может существенно влиять на равенство условий поединка. Потому и стрелялись, как правило, на рассвете, когда уже достаточно светло, но солнечный свет ещё не даёт преимущества никому из противников. Надвигающаяся гроза как минимум означает, что всё делалось второпях, в том числе выбор места дуэли. С другой стороны, мы ничего не знаем о положении закатного солнца, если про грозу и тучки слегка приврали.

После обозначения дуэльной позиции майор Мартынов был поставлен спиной к горе Бештау и лицом в сторону горы Машук по направлению с северо-запада на юго-восток. Позиция Лермонтова — спиной к Машуку и лицом к Бештау, т.е. с юго-востока на северо-запад.

Таким образом, Лермонтов в зависимости от рельефа места мог получить некоторое преимущество: закатное солнце располагалось бы слева от него и справа от Мартынова. Низкое закатное солнце слева не так мешает прицеливанию, как солнце справа. Не это ли одна из причин, почему все участники дуэли так напирала на приближающуюся грозу и тучи? Если же дуэль происходила уже в сумерках, то преимущество позиции Лермонтова ещё более очевидно — за его спиной темнеющая гора Машук, а силуэт Мартынова достаточно хорошо виден на фоне закатного неба. Лермонтов только расстёгивает сюртук, а Мартынов сбрасывает черкеску и остаётся в исподнем — светлой нижней рубашке, делающей его ещё более уязвимым.

Ещё одно очевидное неравенство зафиксировано в позициях: Мартынов располагается значительно ниже Лермонтова. Это обстоятельство официальное следствие упустило или как будто упустило из внимания.



Корнет Михаил Павлович Глебов.  
Акварель неизвестного художника.

Полагаю, что разница более чем в пол аршина была бы немедленно оспорена Мартыновым и его секундантами, чего не случилось. Упоминание об этом преимуществе Лермонтова призвано оправдать характер ранения.

Ординатор-лекарь Пятигорского военного госпиталя титулярный советник Барклай-де-Толли установил, что пуля Мартынова попала в правый бок Лермонтова ниже последнего ребра, поднимаясь вверх, пробила оба лёгких и вышла между пятым и шестым рёбрами с левой стороны, прорезав мягкие ткани плеча. Направление движения пули свидетельствует о том, что стрелок как будто располагался ниже, чем его мишень. Характер ранения свидетельствует, что в момент ранения правая рука Лермонтова была вытянута вверх, что объясняет, почему пуля прорезала мягкие ткани слегка опустившегося вниз левого плеча.

Участники «следственного эксперимента» с трупом потеряшки подсчитали, что, если траекторию пули под углом 60 градусов продлить вниз до земли, то она упрётся в землю на расстоянии 180 сантиметров от тела жертвы. Мартынову, пришлось бы лечь на землю или стрелять в упор. «Эксперты» высчитали с помощью компьютерной технологии, что выстрел Мартынова с 15-20 шагов под углом в 60 градусов вверх даёт Лермонтову преимущество позиции по высоте в 7,774 метра. Посчитали и сами удивились.

А я вот ничуть не удивился, потому что внимательно прочёл историю «Героя нашего времени», но в подробностях об этом ниже.

Правильно оценить предположительное неравенство условий в части освещения и разницы в высоте позиций с точки зрения преимущества кого-либо из дуэлянтов можно только на месте дуэли, что сегодня в полной мере не представляется возможным, поскольку точное место поединка так и не установлено. Или намеренно скрыто?

Тем не менее советую вам подойти к зеркалу, встать правым боком и вытянуть над головой руку с утюгом. Утюг лучше взять старый, чугунный. Запомните, как изменится положение вашего тела, как изогнётся туловище и левое плечо окажется значительно ниже правого. И вот траектория пули между входным и выходным отверстием уже не 60 градусов от горизонтали, а значительно меньше. Практически параллельна земле.

### **Поединок**

По условиям поединка каждый мог стрелять, когда ему угодно, т.е. с места или на ходу, или подойдя к барьеру, но только между командами

«два» и «три». Если обмен выстрелами в отведённые между командами 10-15 секунд не состоялся, то после команды «три» дуэль останавливается, и противников разводят на исходные позиции.

Кодекс Дурасова гласит, что при дуэли на пистолетах следующие поступки не допускаются дуэльной традицией, считаются бесчестными и влекут за собой законные последствия:

**490. Выстрел одного из противников, сделанный хотя бы за секунду до команды о начале дуэли или после команды об окончании.**

**491. Какое-нибудь восклицание одного из противников в течение дуэли, исключая невольное восклицания в момент получения раны и заявления об осечке.**

Кроме того, секунданты не имеют права подавать дуэлянтам команды, неоговорённые условиями поединка.

Командует поединком Лейб-гвардии конного полка корнет Глебов, человек искушённый в дуэльных правилах. Глебов подаёт команду «Сходите! Раз!», затем «Два!» Лермонтов остаётся на месте, рука прижата к правому боку, ствол пистолета направлен вверх. Мартынов уже у барьера, но он колеблется, видя нежелание Лермонтова участвовать в поединке. До этого момента сомнений в обстоятельствах дуэли нет или почти нет.

Вопреки правилам после команды «два» Лермонтов обменивается репликами с кем-то из секундантов, и это уже грубое нарушение дуэльных правил. Причём реплика Лермонтова носит для Мартынова оскорбительный характер, что совершенно недопустимо. В.Я.Стоюнин записал со слов князя Васильчикова:

*«Когда Лермонтову, хорошему стрелку, был сделан со стороны секунданта намёк, что он, конечно, не намерен убивать своего противника, то он и здесь отнёсся к нему с высокомерным презрением, со словами: "Стану я стрелять в такого дурака..."», не думая, что были сочтены его собственные минуты».*

Но вот звучит команда Глебова «Три!», и дуэль остановлена.

На следствии Мартынов показал, что некоторое время ждал у барьера выстрела Лермонтова, но потом спустил курок. На вопрос о том, не случилось ли у Лермонтова осечки, Мартынов ответил отрицательно. Титулярный советник князь Васильчиков показал на следствии, что Лермонтов не успел сделать своего выстрела, посему выстрел в воздух из пистолета Лермонтова произвёл он сам по окончании поединка, когда тот уже был ранен.

Отвечая на письменные вопросы Пятигорского окружного суда, Мартынов напишет:

*«От сделанного мною выстрела он упал, — и хотя признаки жизни ещё были видны в нем, — но он уже не говорил. — Я поцеловал его и тотчас же отправился домой, полагая, что помощь может ещё подоспеть к нему во время».*

### Свидетели

Поцелуй Мартынова совсем не похож на поцелуй Иуды. Поцелуй как бы объясняет, почему не было свидетелей насмешек Лермонтова над Мартыновым. Об этом известно только со слов Мартынова. Князь Васильчиков не был свидетелем насмешек, что и показал на следствии. Корнет Глебов узнал о ссоре только некоторое время спустя. Генеральша Верзилина о ссоре, якобы произошедшей в её доме, не имела понятия. Дядя и друг поэта Алексей Аркадьевич Столыпин по прозвищу «Монго» и князь Сергей Васильевич Трубецкой от показаний и воспоминаний на эту тему уклонились. Нечего было сказать в защиту Лермонтова? По одной из версий Васильчиков и Глебов просто пытались скрыть их участие в дуэли.

А вот свидетельства людей, присутствия которых обыкновенно не замечают, но на чьих глазах происходит господская жизнь. Крепостной Лермонтова Иван Соколов показал на следствии, что его барин и Мартынов обходились между собой дружески. Крепостной Мартынова Иван Смирнов заявил о том же. Кучер Мартынова Иван Козлов подтвердил их слова. Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютант Граббе, удостоверил, что во время *«соседственного квартирования Мартынова и Лермонтова, люди показывают, что жили они дружески»*.

Прощальный поцелуй и дальнейшее поведение Николая Соломоновича Мартынова свидетельствуют о том, что поводом для дуэли не могла быть непримиримая вражда, что в основе дуэли лежит нечто иное. Тайны давно минувших дней трудно поддаются расшифровке, и все же ложь, как и любовь, всегда найдёт дырочку.

Князь Васильчиков, переживший всех остальных участников дуэли, кроме Мартынова, посчитав себя более не связанным клятвой, рассказал, что Лермонтов после команды Глебова «Три!» остался неподвижен, стоял правым боком к Мартынову, защищаясь рукою и пистолетом по обычаю опытных дуэлянтов. Мартынов стреляет и его пуля, вместо того, чтобы раздробить правый локоть Лермонтова попадает ему прямо под ребро.



Алексей Аркадьевич Столыпин по прозвищу «Монго».  
А. И. Клондер.





Князь Сергей Васильевич Трубецкой. 1835.  
Художник не установлен.

При этом князь Васильчиков, кстати, выпускник Дерптского университета, не чужд мрачной романтики:

*«Чёрная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу».*

Однако Васильчиков соврал, когда заявил, что пистолет Лермонтова он разрядил самолично, выстрелив в воздух уже после дуэли. А ещё позже князь Васильчиков расскажет уже совсем иную историю, для нас довольно странную, но для современников поэта, хорошо знавших его, вполне достоверную. И в этой достоверной истории все происходит с точностью до наоборот.

После команды Глебова «Три!» Алексей Столыпин подаёт не оговорённую условиями дуэли команду *«Стреляйте! Или я разведу вас!»* Лермонтов, подняв правую руку вверх, стреляет в воздух, причём стреляет первым, т.е. демонстрирует нежелание участвовать в дуэли и совершает таким образом бесчестный поступок. Однако с другой стороны дуэль остановлена, казалось бы, стреляй куда хочешь, но нельзя — правила!

Вслед за Лермонтовым стреляет Мартынов, он словно не заметил, что дуэль уже остановлена. Его пуля попадает в правый бок Лермонтова под ребро, поскольку он не защищается пистолетом, а наоборот поднял руку над головой и открыл бок для противника.

Поскольку освидетельствование тела лекарем Барклаем-де-Толли — это единственное, чему хочется верить без оговорок, то можно точно судить о последовательности событий: первым стреляет Лермонтов, Мартынов стреляет вторым. Оба стреляют после того, как дуэль остановлена. Забавно, не правда ли?

Ещё как забавно! О незамедлительных последствиях для дуэлянта, совершившего бесчестный поступок — выстреле, сделанном после команды к остановке дуэли, да ещё и в воздух, читаем в «Дуэльном кодексе» Дурасова:

**494. Дуэль прекращается.**

**495. Секунданты противной стороны, стоящие рядом с ним, имеют право застрелить противника, совершившего нарушение.**

Выстрел Мартынова спасает от бесчестия и его самого, и Лермонтова, поскольку после выстрела дуэль считается исполненной по правилам.

Кроме того, выстрел Мартынова спасает от бесчестия всех остальных участников дуэли, включая Столыпина, подавшего неоговорённую условиями поединка команду. Проблема лишь в том, что Мартынов стреляет после команды об окончании дуэли. Вот почему соучастники в бесчестном поступке, дают друг другу слово не рассказывать о дуэли ничего, кроме показаний данных, на формальном следствии. Казалось бы, конец истории.

### Самоубийство?

Суицидальные мотивы изначально присутствуют в поведении Лермонтова, но им никогда не предавалось решающего значения. Вместо этого ищут и находят доказательства вины Мартынова или следы заговора, во главе которого стоит корнет Глебов или даже сам император Николай Павлович. Кстати, в связи с первой дуэлью Лермонтова императору приписывают максимум:

*«Если бы он подрался с русским, то я знал бы, как с ним поступить, но, когда с французом, три четверти вины слагается».*

Но это так, к теме пришлось. Вернёмся, однако, к подножию Машука, где Лермонтов и Мартынов стреляются из дуэльных пистолетов Лермонтова. Зачем-то он приобрёл их и постоянно возил с собой? Или на Кавказе стреляться из армейских пистолетов не *comme il faut*? Увы, не комильфо, потому что использование личного оружия нарушает правило равенства.

Помните, что до счёта «Три!» Мартынов целил в Лермонтова. А ведь счёт в поединке идёт на секунды: команда корнета Глебова «Три!» — окончание дуэли — реплика Столыпина-Монго *«Стреляйтесь! Или я разведу вас!»* — небольшое замешательство противников, вызванное неоговорённой в условиях дуэли командой, — наконец, выстрел Лермонтова в воздух и ответный выстрел Мартынова в цель.

На бумаге всё выглядит гладко и есть лишь одно слабое место: пулевое отверстие в правом боку Лермонтова. Чтобы оно там появилось, нужно чтобы правая рука с пистолетом была вытянута вверх достаточно долгое время для того, чтобы Мартынов успел оценить ситуацию, т.е. выстрел Лермонтова в воздух, принять решение, снова прицелиться и спустить курок. Для того, чтобы после выстрела в воздух рука опустилась вдоль туловища, нужны доли секунды. После этого естественного движения пуля Мартынова попала бы в руку или в пистолет, но Лермонтов будто нарочно подставляет правый бок под прицельный выстрел противника. Зачем?

Едва ли Мартынов в тот момент мог адекватно оценить обстановку и принять единственно правильное решение. Первое, что приходит на ум: он действует автоматически как будто по заранее намеченному плану. Так был ли план?

Кое-что проясняет дуэль Лермонтова с Эрнестом де Барантом. Положение в обществе де Баранта совпадает с положением Дантеса, оба французы, оба сыновья дипломатов, но до Дантеса уже не дотянуться. Поединок с де Барантом состоялся на рассвете 18 февраля 1840 года за Чёрной речкой на Парголовской дороге довольно близко к тому месту, где стрелялись Пушкин и Дантес. Кроме того, Лермонтов и де Барант стреляются из той же дуэльной пары пистолетов, из которой был убит Пушкин.

К моменту дуэли с де Барантом Лермонтов как будто ещё не выбрал между мстью и суицидом. В страстном желании мести нас убеждает эпиграф к знаменитому стихотворению «Смерть поэта», взятый из неопубликованной рукописи А.А.Жандра и представляющий собой вольный перевод из первого акта пьесы Жана Ротру «Венцеслав»:

Отмщенье, государь, отмщенье!  
Паду к ногам твоим:  
Будь справедлив и накажи убийцу,  
Чтоб казнь его в позднейшие века  
Твой правый суд потомству возвестила,  
Чтоб видели злодеи в ней пример.

Мощным источником суицидального мотива для Лермонтова могло послужить единственное извещение о смерти Пушкина, напечатанное в пятом номере «Литературных прибавлений», автором которого был редактор журнала Владимир Фёдорович Одоевский:

*«Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сём не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери, и всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! наш поэт! наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина! к этой мысли нельзя привыкнуть! 29-го января 2 ч. 45 м. по полудни».*

Не исключено, что для Лермонтова извещение стало чем-то вроде оракула, указывающего русскому поэту кратчайший путь к земной славе, а именно — быть убиту на дуэли иностранцем.

Жизнь других поэтов после смерти Пушкина — это пожизненное прозябание в его тени. Смерть от рук иностранца, прибывшего в Россию «на ловлю счастья и чинов», немедленно делает Лермонтова подобным, если не равным Пушкину. Вот почему Лермонтов ищет ссоры с де Барантом, но, оказавшись с ним лицом к лицу, не может сделать однозначный выбор между мстостью и самоубийством.

В наличии плана самоубийства меня убеждает история поединка двух персонажей из повести Лермонтова «Герой нашего времени». Поэт моделирует дуэль с заранее определённым смертельным исходом. Пересказывать бессмысленно, поэтому три длинных цитаты:

*«Драгунский капитан, разгорячённый вином, ударил по столу кулаком, требуя внимания.*

*— Господа! — сказал он, — это ни на что не похоже. Печорина надо проучить! (...) Грушницкий на него особенно сердит — ему первая роль! Он придерётся к какой-нибудь глупости и вызовет Печорина на дуэль... Погодите; вот в этом-то и штука... Вызовет на дуэль: хорошо! Все это — вызов, приготовления, условия — будет как можно торжественнее и ужаснее, — я за это берусь; я буду твоим секундантом, мой бедный друг! Хорошо! Только вот где закорючка: в пистолеты мы не положим пуль. Уж я вам отвечаю, что Печорин струсит — на шести шагах их поставлю, черт возьми! Согласны ли, господа?*

*— Славно придумано! согласны! почему же нет? — раздалось со всех сторон.*

*— А ты, Грушницкий?*

*(...) после некоторого молчания он встал с своего места, протянул руку капитану и сказал очень важно: "Хорошо, я согласен"».*

И это уже не шутка: компания затевает бесчестный поступок — потешную дуэль с целью унижить и обесчестить Печорина. Из шести видов дуэли на пистолетах выбран третий **«Дуэль на месте с последовательными выстрелами»**. При нормальном течении обстоятельств стреляются минимум на 15 шагах, а право первого выстрела определяется исключительно по жребию. Шутники из повести местом дуэли выбирают скалу и барьер на шести (!) шагах, и уж тут-то промах никак невозможен.

Печорин, зная о проказе драгунского капитана и согласии на бесчестный поступок Грушницкого, внезапно ужесточает условия поединка: стреляться на шести шагах, но стоя на краю скалы, чтобы при малейшем



Герой нашего времени.  
С рисунка Ральфа Штейн.

ранении противник упал бы с высоты и разбился. Доктор удалит пулю и таким образом скоропостижную смерть можно будет объяснить неудачным прыжком.

Ничего не напоминает вам выводы следственного эксперимента с траекторией пули в теле Лермонтова, который возвышается над Мартыновым почти на 8 метров? Возможно, подобно Печорину он стоит на краю скалы, ожидая выстрела снизу. Выстрела, который сбросит его в пропасть...

А что же Грушницкий?

*«Лицо его ежеминутно менялось. Я его поставил в затруднительное положение. Стелясь при обыкновенных условиях, он мог целить мне в ногу, легко меня ранить и удовлетворить таким образом свою месть, не отягощая слишком своей совести; но теперь он должен был выстрелить на воздух, или сделаться убийцей, или, наконец, оставить свой подлый замысел и подвергнуться одинаковой со мною опасности».*

Как видим, сам Лермонтов отлично осведомлён в последствиях бесчестного поведения на дуэли и последствиях первого выстрела в воздух. И вот что в повести происходит дальше:

*«— Вы счастливы, — сказал я Грушницкому, — вам стрелять первому! Но помните, что если вы меня не убьёте, то я не промахнусь — даю вам честное слово.*

*Он покраснел; ему было стыдно убить человека безоружного; я глядел на него пристально; с минуту мне казалось, что он бросится к ногам моим, умоляя о прощении; но как признаться в таком подлом умысле?.. Ему оставалось одно средство — выстрелить на воздух; я был уверен, что он выстрелит на воздух! Одно могло этому помешать: мысль, что я потребую вторичного поединка.*

*— Пора! — шепнул мне доктор, дёргая за рукав, — если вы теперь не скажете, что мы знаем их намерения, то все пропало. Посмотрите, он уж заряжает... если вы ничего не скажете, то я сам...*

*— Ни за что на свете, доктор! — отвечал я, удерживая его за руку, — вы все испортите; вы мне дали слово не мешать... Какое вам дело? Может быть, я хочу быть убит...*

*Он посмотрел на меня с удивлением.*

*— О, это другое!.. только на меня на том свете не жалуйтесь...»*

Внешне это точно другое: в финале поединка это Грушницкий с пульей в груди — а где же ещё! — летит в пропасть.



Герой нашего времени.  
Иллюстрация В.Полякова.

Должно быть, современники поэта читали это место в повести, которая вышла отдельным изданием за год до смерти поэта, с чувством величайшего недоумения: условия дуэли чудовищны своей жестокостью — всё против правил: противники, которым положено во время поединка молчать, обмениваются репликами, один стыдит другого, оба пререкаются с секундантами и т.д. Все участники дуэли ведут себя бесчестно, включая Печорина и доктора. И все вокруг знают, что Печорин попросту убил Грушницкого, против всех дуэльных правил.

Сверх того повесть имеет точное внутреннее деление по датам. Последняя указанная дата — 16 июня. Ссора происходит 15 июня, а Печорин и Грушницкий стреляются 17 июня близ Кисловодска. Сам Лермонтов стреляется с Мартыновым 15 июля близ Пятигорска. Обе даты приведены по Юлианскому календарю (старому стилю) и находятся в такой близости, что объяснить это простым совпадением довольно сложно.



## Самоубийство!

Остаётся теперь только объяснить тягу Лермонтова к суициду. Раскроем комментарии Михаила Зощенко к повести «Возвращённая молодость»:

*«Автор хочет этим сказать, что случайной смерти как бы не существует. Даже насильственная смерть, скажем, дуэль и смерть Лермонтова, скорее похожа на самоубийство, чем на случайную гибель».*

Были ли Зощенко знаком с материалами следствия по делу о дуэли Лермонтова и Мартынова мы не знаем. Интуитивно он понимал, что в самом поединке скрывается какая-то тайна, выворачивающая коллизию наизнанку. Писатель проводит параллель со смертью Пушкина:

*«Дуэль и смерть Пушкина также в какой-то мере напоминает самоубийство или желание этого, может быть, даже и не доведённое до порога сознания. Во всяком случае, если проследить все поведение поэта за последние три-четыре года жизни, то это соображение покажется правильным. Достаточно сказать, что Пушкин за последние полтора года своей жизни сделал три вызова на дуэль. (...) Настроение искало объект».*

Настроение Лермонтова — искало объект и нашло его в лице Мартынова, если, конечно между Лермонтовым и Мартыновым не было изначального сговора. Только сговором можно объяснить колебания Мартынова между командами «два» и «три». После угрозы Столыпина Лермонтов стреляет в воздух, чтобы подстегнуть Мартынова к действию. Затем наступает роковая развязка, в которой Мартынов — объект — становится орудием самоубийства Лермонтова. Сговор объясняет и «ссору» в доме генеральши Верзилиной, свидетелей которой следствие не установило, и формальный вызов на дуэль, свидетелей которому не нашлось, и прощальный поцелуй Мартынова, и грех убийства, который он замаливал до самой смерти.

К моменту дуэли с Мартыновым Лермонтов уже является автором огромного творческого наследия, включающего в себя и поэзию, и прозу, и драматургию, и даже живопись. Из стихов и прозы практически ничего не опубликовано при жизни поэта. Лермонтов по-прежнему автор одного стихотворения — «Смерть поэта», которое разошлось по России в рукописных списках. Конечно, слава, но не о такой он мечтает. Есть мнение, что останься он жив, то ничего существенного прибавить к уже написанному он бы просто не смог.

Так что план, если он был, сработал великолепно: честь дворянина формально осталась незамазанной, удалось избежать греха самоубийства, отчасти повторив судьбу Пушкина. Наконец, Лермонтов стал вторым — теперь навсегда вторым! — после Пушкина русским поэтом. Можно сказать, что солнце Лермонтова с его смертью не закатилось печально на небосклоне российской словесности, а стремительно возшло во всём своём нестерпимо болезненном сиянии.

\*\*\*

Печальное итогò — в ходу только одна версия: Лермонтова убили. К версии прилагается количество вариантов по числу авторов. Версия самоубийства, замаскированного под дуэль, вообще не рассматривается, хотя по факту это тоже убийство, совершённое чужими руками.

Нет важного обстоятельства — предсмертной записки. Однако, если мы всё правильно поняли, то записка дезавуировала бы заговорщиков. Убийца Мартынов фактически гражданское лицо. Его нельзя разжаловать в чинах и сослать рядовым в горячую точку, но можно как убийцу лишить всех прав состояния и отправить по этапу на каторгу. Сомневаюсь, что его устроил бы такой расклад.

Однако, кто сказал, что записки не было? Была! Причём у всех на виду. Помните диалог Печорина с доктором в «Герое нашего времени»:

*«— Пора! — шепнул мне доктор, дёргая за рукав, — если вы теперь не скажете, что мы знаем их намерения, то все пропало. Посмотрите, он уж заряжает... если вы ничего не скажете, то я сам...»*

*— Ни за что на свете, доктор! — отвечал я, удерживая его за руку, — вы все испортите; вы мне дали слово не мешать... Какое вам дело? Может быть, я хочу быть убит...»*

*Он посмотрел на меня с удивлением.*

*— О, это другое!.. только на меня на том свете не жалуйтесь...»*

В советском литературоведении считалось неприличным отождествлять автора с его героем. Однако даже из таких категорических правил бывают исключения. И вот тогда... Тогда всё, что было показано соучастниками убийства на следствии вообще не соответствовало действительности. Их попросту развели. Дважды Мартынов порывался признаться и не смог.

Реальные же условия дуэли были таковы, как они описаны в поединке Печорина и Грушницкого на страницах «Героя нашего времени», даже пуля уже была в стволе Мартынова.

Место дуэли было скрыто, потому что стрелялись по очереди на краю обрыва. Легко раненый противник должен был упасть с утёса и разбиться насмерть. Лекарь Барклай де Толли удалил бы пулю, а свидетели подтвердили бы факт случайного падения. И вот тогда к разнице высот в семь метров, потребной для образования раневого канала под углом 60 градусов к плоскости, претензий нет.

Случилось непредвиденное: Лермонтов упал на краю утёса и столкнуть тело ещё живого поэта в пропасть никто не решился.

Прощальный поцелуй Мартынова — это извинения за коряво исполненные обязательства и провалившийся план.

Столыпин, Глебов и Васильчиков — люди служивые — дальше Кавказа не сошлют, но одно дело служить в офицерах до почётной отставки, например, по ранению и совсем другое — 25 лет в рядовых. Доктор вообще попал как кур в ощиц: пули нет, но есть раневой канал и развороченное на выходе плечо поэта, что не совместимо с версией о случайном падении с обрыва. Одно дело принять участие в дуэли в качестве лекаря и совсем другое покрывать — убийц. Кстати, он и сам соучастник убийства.

Именно эти обстоятельства послужили причиной сговора на сокрытие обстоятельств убийства поэта.

\*\*\*

Я намеренно убрал из разбора полётов практически все эмоции, поскольку сухой остаток «дуэли» в рюшах не нуждается. Между тем у автора жизнеописания поэта в серии ЖЗЛ искренне уважаемого мной, Владимира Бондаренко находим:

*«Я перечитал все возможные документы, воспоминания, книги, и царского периода, и советского периода, и нынешние. Меня поразила явная антилермонтовская позиция современных ученых. Нынешний поворот к воспеванию убийцы поэта я объясняю общей тягой к дискредитации всего русского. Не собираюсь идеализировать сложный характер нашего национального гения. Впрочем, у кого из великих писателей был мягкий характер? Может, и правильно делали обыватели во все времена, когда безжалостно убивали писателей, от Пушкина до Мандельштама? Ладно бы, упирали на случайность дуэльной гибели. Мог погибнуть Мартынов, погиб Лермонтов... Но винят во всем именно Михаила Лермонтова.»*

Правда же состоит в том, что к моменту трагедии Лермонтов автор одного опубликованного романа, причём скандального. И одного стихотворения, гуляющего в списках. Для всероссийского величия маловато будет.

Ах, да, чуть не забыл про рукописные списки хулиганских мини поэм — «Петергофского праздника», «Уланши» и «Гошпиталя». Или вот эпиграммы на однокашника Петра Тизенгаузена:

Не води так томно оком,  
Круглой жопкой не верти,  
Сладострастьем и пороком  
Своенравно не шути. <...>  
Знай: когда рука господня  
Разразится над тобой  
Все, которых ты сегодня  
Зришь у ног своих с мольбой,  
Сладкой влагой поцелуя  
Не уймут тоску твою,  
Хоть тогда за кончик хуя  
Ты бы отдал жизнь свою.

Или вот такое:

Марису обхватя рукой,  
Пред ним, кидая взгляд орлиной,  
Стоял Лафа, улан лихой!  
Огромный, красный прыщ звездой  
Блистал среди его чела;  
С хуя тягучею струёю  
Ещё заёбина текла.

Над всё́м, что скажут о Лермонтове современники после его смерти, по примеру Маяковского я *ставлю «nihil»*. Тех, кто действительно знал его в жизни можно по пальцам одной руки пересчитать.

Участник «дуэли» князь Васильчиков находил в Лермонтове двух человек — одного добродушного и другого — заносчивого:

*«Но кроме того, в Лермонтове была черта, которая трудно соглашается с понятием о гиганте поэзии... о глубокомысленном и гениальном поэте... Он был шалун в полном ребяческом смысле слова, и день его разделялся на две половины между серьёзными занятиями и чтениями, и такими шалостями, какие могут прийти в голову разве только пятнадцатилетнему школьному мальчику...».*

А вот уроженец Нижней Саксонии учитель Ф.Боденштедт, попавший на Кавказ три года спустя после гибели поэта. Немцу характеризовали Лермонтова как выдающегося матерщинника, и это он принял на веру и запомнил:

*«Он употреблял выражения, которые в большом ходу у многих, чтобы не сказать у всех русских... Эти выражения иностранец прежде всего научается понимать в России, потому что слышит их повсюду и беспрестанно».*

Держись, отважная красотка!  
Ужасны молодцы мои,  
Когда ядрёная чесотка  
Вдруг нападёт на их хуи!  
Они в пылу самозабвенья  
Ни слез, ни слабого моления,  
Ни тяжких стонов не поймут;  
Они накинута толпою,  
Манду до жопы раздерут  
И ядовитой молофьёю.  
Младые ляжки обольют!..

Это так, забавы юности в кругу сверстников. Зато офицерский сундук Михаила Юрьевича на Кавказе до отказа набит серьёзными рукописями, которые будут опубликованы после его смерти и, во многом благодаря его смерти. Он жаждет всероссийской славы и знает, как её добыть. Слава придёт посмертно, а пока в Пятигорске — это не признанный всероссийский гений второй после Пушкина, а наказанный ссылкой на Кавказ столичный поёва, матерщинник и злой на язык паркетный забяка. Это, если честно.

Что касается Николая Соломоновича Мартынова, то он убийца, независимо от того, на каких условиях состоялась дуэль, а пуще того самоубийство Лермонтова под видом дуэли. И я не готов однозначно оценить мотивы его поступка: то ли это исполненный долг дружбы, то ли порхание по жизни, то ли месть за неизвестные нам унижения или поругание дворянской чести. Однако убийца и этим всё сказано.

\*\*\*

В качестве **Post Scripum** публикую три юношеских стихотворения Игоря-Северянина, сбор от публикации которых в 1908 году он предназначил на сооружение памятника Лермонтову.

## За смерть Лермонтова.

„Погибъ поэтъ, невольникъ чести“...

*М. Ю. Лермонтовъ.*

Паль жертвой лжи и зла земного  
Носитель радужныхъ идей  
Коварства гнуснаго людскаго  
И низкой зависти людей.  
Нанесъ палачъ поэту раны,  
И горечь близится конца  
Литературнаго титана  
И вдохновеннаго творца.  
Погибъ и онъ, какъ геніальный  
Его предшественникъ-собрать,  
И панихилой погребальной  
Страна гудить, и людъ печальный  
Душевной горестью объять.

\* \* \*

Но не всего народа слезы  
Сердечны, искренни, чисты,—  
Какъ не всегда пунцовы розы,  
Какъ не всегда свѣтлы мечты,  
Для горя ближнихъ сердцемъ зорокъ,  
Не забывалъ ничьихъ онъ нуждъ;  
Пускай скорбятъ—кому онъ дорогъ,  
Пускай клеймятъ—кому онъ чуждъ!  
И пусть толпа неблагодарна,  
Коварна, мелочна и зла,

Фальшива, лъстива и бездарна  
И вновь на гибель обрекла  
Другого гения, другого  
Пѣвца съ божественной душой,—  
Онъ не сказалъ проклятья слова  
Передъ кончиной роковой.

\* \* \*

А ты, злодѣй, убійца, ты, преступникъ,  
Сразившій гения безчестною рукой,  
Ты заклеименъ, богоотступникъ,  
Проклятемъ мысли міровой.

Гнунѣ ты Дантеса—тотъ хоть пришлый,  
Въ немъ не течетъ земель славянскихъ кровь;  
А ты, змѣя, на битву съ братомъ вышла,—  
И Каинъ возродился вновь!..

Не лейте слезъ, завистники, фальшиво  
Надъ прахомъ гения, не оскорбляйте прахъ;  
Вы, стадо жалкое,—ничтожно и трусливо,  
И вашъ пастухъ—позорный страхъ.

Васъ оцѣнять вѣка и заклеимять, повѣрьте,  
Сравнивши обликъ каждаго съ змѣей...  
И вы, живые,—мертвые безъ смерти,  
А онъ, и мертвый,—да живой!

**Игорь-Съверянинъ.**

С.-Петербургъ.  
1908 г. Апрель.

Как видите, досталось и толпе, и убийце, но вот, что любопытно: в 1926 году Игорь-Северянин напишет для сборника «Медальоны» сонет «Лермонтов», в котором уже не будет ни упреков к народу и завистникам, ни даже упоминания Николая Соломоновича Мартынова:

Над Грузией витает скорбный дух —  
Невозмутимых гор мятежный Демон,  
Чей лик прекрасен, чья душа — поэма,  
Чьё имя очаровывает слух.

В крылатости он, как ущелье, глух  
К людским скорбям, на них взирая немо.  
Прикрыв глаза крылом, как из-под шлема,  
Он в девушках прочувствует старух.

Он в свадьбе видит похороны. В свете  
Находит тьму. Резвящиеся дети  
Убийцами мерещатся ему.

Постигший ужас предопределения,  
Цветущее он проклиная тленьё,  
Не разрешив безумствовать уму.





## Дополнение

Александр Карпенко

### Дуэли не было, или Как помогли компьютерные технологии (в сокращении)

Многие десятилетия не умолкают споры о причинах и обстоятельствах гибели поэта М. Ю. Лермонтова. Учёными, почитателями таланта великого поэта, по этой теме написано множество работ, статей и проведено исследований. А тайна гибели поэта так и остаётся неразгаданной. Правда, авторы исследований идут разными путями. Одни добросовестно переписывают «своими словами» уже ранее изданное. Другие, очевидно, высасывают факты из пальца и делают на этом основании такие выводы, что задаёшься вопросом – какими источниками авторы пользовались? И не так много проводится серьёзных, смелых исследований, где авторы действительно пытаются разобраться, что же произошло в Пятигорске в том трагическом июле 1841 года.

До сих пор гибель М.Ю.Лермонтова вызывает вопросы, на которые не может дать ответ официальная дуэльная версия. Если внимательно изучить судное (следственное) дело — «О дуэли майора Мартынова и поручика Лермонтова», выявляется много неточностей, ошибок, совершенных следователями и судьями, не захотевшими объективно разобраться в обстоятельствах происшедшей трагедии. <...>

В 50-х годах прошлого столетия учёными криминалистами, судебными медиками и музейными работниками проводилась попытка разобраться в убийстве Лермонтова криминалистическими методами. Правда, целью их исследований было в очередной раз доказать официальную дуэльную версию. Хотя причины, побудившие экспертов это сделать, были совсем другие. В 20 веке появилась версия убийства поэта не на дуэли, а с Перкальской скалы, осуждённым за преступление казаком.

Первым эту версию выдвинул музейный работник из Пятигорска С.Д.Коротков. В газете «Комсомольская правда» была опубликована его статья с изложением обстоятельств убийства поэта. В 1954 году в журнале «Новый мир» была опубликована повесть Константина Паустовского «Разливы рек», в которой была фраза:

*«И последнее, что он заметил на земле, — одновременно с выстрелом Мартынова ему почудился второй выстрел, из кустов под обрывом, над которым он стоял».*

В 1957 году тему развил В. Швембергер. В «Трагедии у Перкальской скалы (По следам народной молвы)», опубликованной в журнале «Литературный Киргизстан», он писал, как один священник в 1896 году причащал умирающего казака и тот ему поведал, как в молодости, чтобы избежать суда, по приказу начальства, убил из засады армейского офицера во время дуэли. Через много лет он узнал, что убил Лермонтова. Представительная комиссия опровергла версию убийства Лермонтова наёмным убийцей в спину с отходящей от горы Машук Перкальской скалы.

Предлагаем нашим читателям воспоминания Арсения Березина «Дуэль Лермонтова. Следственный эксперимент Андронникова 115 лет спустя»:

*«В 1941 году столетие со дня смерти Лермонтова не отмечалось. Но к некруглой дате 115-летия лермонтоведение оживилось. По-прежнему тайна дуэли и смерти будоражила умы... В начале 1955 года появились публикации белорусских исследователей, в которых прямая ответственность за смерть поэта возлагалась на царя Николая I. Все это уже было, но в данной публикации царя обвиняли как непосредственного организатора заказного убийства. Исполнителем же якобы оказался какой-то анонимный казак, спрятанный в кустах и стрелявший в Лермонтова из ружья. Основанием этой версии послужило то обстоятельство, что обследованная после дуэли рана Лермонтова оказалась просто ужасной. Пуля пробила его снизу-вверх и буквально разорвала тело несчастного поэта.*

*Когда Ираклий Андронников прочёл эту статью и ряд других с таким же контекстом, он пришёл в бешенство. Для него, литературоведа, историка, аристократа, жившего николаевской эпохой, дышавшего её воздухом, было совершенно очевидно, что русский император; первый дворянин великой державы, был особенно щепетилен в вопросах дворянской чести. И теперь одним неосторожным поступком превратиться из безупречного монарха в заурядного уголовника? Нет, это было невозможно.*

*Особенно бесило Андронникова то, что эти провинциальные литературоведы перенесли в высший свет прошлого века ухватки и приёмы века нынешнего. И Андронников решил встать на защиту поруганной чести Императора. Он задумал воспроизвести сцену убийства Лермонтова с максимальной достоверностью или, проще говоря, провести следственный эксперимент 115 лет спустя.*

*Прежде всего оружие. Кто сказал, что стрелялись из дуэльных пистолетов? Откуда в полувоенном Пятигорске дуэльные пистолеты Лепажа? И особенно в то время, когда дуэли были категорически запрещены? Детальное ознакомление с протоколами дуэли показало, что оружием явились штатные седельные кавалерийские пистолеты. <...>*

*К просьбе Андроникова найти аутентичные пистолеты и использовать их в следственном эксперименте Тарасюк отнёсся с энтузиазмом. Через некоторое время несколько пистолетов были найдены. По сравнению с этими «гаубицами» лепажевские дуэльные выглядели как детские игрушки. Тарасюк дал мне их поддержать и сказал: «Они должны стрелять на дуэли». ...Тарасюк приступил к восстановлению механизмов. Я занялся порохом и пулями. <...> Работа эта проходила в эрмитажном арсенале по субботам и воскресеньям... ..Пора было переходить к полевым испытаниям. В ближайшее воскресенье Тарасюк приехал ко мне в Солнечное, где я снимал на лето сарай, и мы отправились в дюны. По дороге Тарасюк прихватил на стройке обрезки трёх досок. В дюнах мы нашли симпатичный окопчик. Кругом росли сосны, тишина, покой — идеальное место для полевых испытаний.*

*Тарасюк развязал свой фронтальной сидор и достал пистолет, боеприпасы, пиво, бутерброды. Ещё я заметил у него индивидуальный перевязочный пакет и бинты разной ширины. «Однако решил подстраховаться!»; подумал я и слегка заволновался. Мы укрепили веревками три доски, одну поверх другой, на ближайшей сосне, нацепили мишень — «Лермонтов» готов. Тарасюк снарядил пистолет и встал за другую сосну на расстоянии десяти шагов <...> Он спокойно поднял пистолет, тяжёлый ствол не дрожал в его руке, палец медленно потянул спусковой крючок. Раздался страшный грохот, из дула вырвался столб огня вместе с клубами чёрного дыма. <...>*

*Мы подошли к «Лермонтову». Первая доска была просто разmozжена в щепки, вторая и третья пробиты, а пуля застряла в сосне. Там мы её и оставили и, захватив первую доску для Андроникова, отправились домой...*

*Полевые испытания были проведены, настала очередь следственного эксперимента. Андроников договорился с генералом патологоанатомом профессором П. о том, что эксперимент будет проведён в морге Военно-медицинской академии, как только там окажется бесхозный труп. Это сейчас бесхозных трупов сколько угодно, а тогда это был большой дефицит. И мы стали ждать...*

*Через несколько недель Андроникову позвонили в Москву из Академии и попросили срочно приехать. Он приехал. Экспертиза была назначена на поздний вечер.*

*В морге был установлен бруствер из мешков с песком, за ним находился стол экспертной комиссии. В неё входили генерал П., Тарасюк, Андроников и судебный эксперт по баллистике Л.*

*«Поручик Лермонтов» был установлен в пол-оборота к «Мартынову». На нем были помечены входное и выходное отверстия пули согласно медицинскому протоколу о дуэли. Судебный эксперт провёл директрису, и на расстоянии десяти шагов «от поручика» на стойке был укреплен пистолет, через дуло которого и проходила директриса. Положение пистолета оказалось удивительно низким, где-то на уровне бедра стрелявшего человека, а дуло оказалось задраным вверх.*

*Затем комиссия села за стол, а Леонид в бронежилете и каске встал у стойки. Он потянул за бечёвку, привязанную к курку. Раздался выстрел. «Поручик Лермонтов» был отброшен назад; в боку его зияла кошмарная рана, из которой сочился формалин.*

*Всего этого я не видел, поскольку меня к проведению экспертизы не допустили, и я ждал поблизости, на Пироговской набережной. Тарасюк вышел часа в три ночи, неся в руках хорошо початую бутылку арманьяка, и, подойдя ко мне, торжественно возвестил: “Его Величество Император Николай Павлович в смерти поручика Лермонтова не повинен. Лермонтов скончался от пушечного выстрела Мартынова, а не от пули подосланного убийцы. Помянем его, а заодно и государя. Мы помянули...”»*

На этом эксперимент закончился. А зря! Если бы не остановились на рюмочке арманьяка, то могли увидеть некоторые странности в этом деле. Но винить экспертов незачем. Возможно, они их и видели, но это не было целью их исследований. Мы же исследования продолжим с помощью современной компьютерной программы Компас 3D. <...>

На основании письменного заключения врача Баркляя де Толли, осуществлявшего осмотр тела Лермонтова: “...При осмотре, оказалось, что пушечная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, при срастении ребра с хрящем, пробила правое и левое лёгкое, поднимаясь вверх, между пятым и шестым ребром левой стороны и при выходе порезала мягкие части левого плеча...” Под последним ребром здесь следует считать десятое ребро, т.к. оно имеет срастание с хрящем. Два последних – одиннадцатое и двенадцатое, такого срастания не имеют и находятся ближе к спине. Даже с учётом

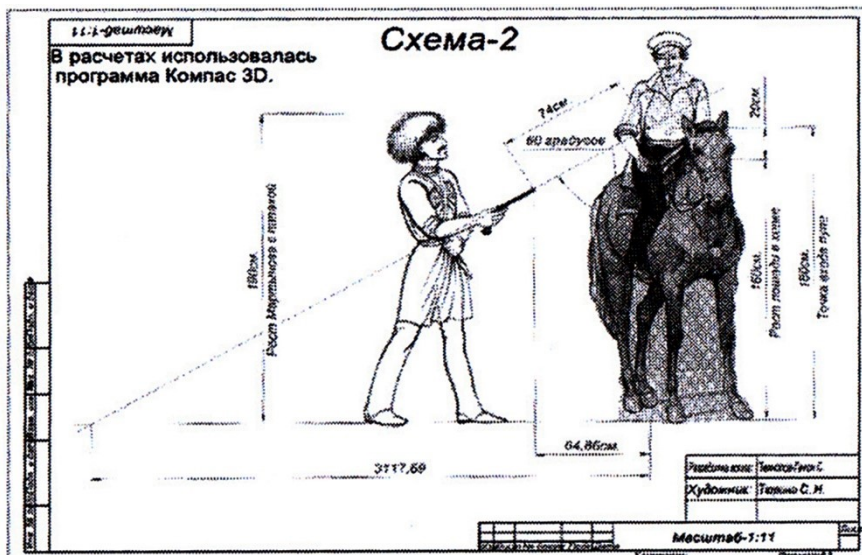


Схема объясняет, как мог образоваться раневой канал при случайном выстреле Марьнова в Лермонтова, сидящего верхом на лошади.

погрешностей, которые закладываем в программу компьютера, получается: высота первой (входной) раны равна 105,8 см относительно стоп поэта, второго (выходного) отверстия 120,2 см и раны мягкой части плеча 122,8 см. Высота раны мягкой части плеча может быть определена с погрешностью в связи с тем, что Лермонтов мог приподнять руку или отвести её машинально в сторону. Эта погрешность небольшая и она не столь важна в нашем исследовании.

Важна сама третья рана, потому что она и позволяет точно и с уверенностью соединить траекторию полета пули в одну прямую линию. И ещё, что важно, третья рана мягкой части плеча поэта показывает нам, что пуля в теле поэта «не гуляла», как считают некоторые исследователи, не уходила в сторону от рёбер и внутренних органов, а «прошила» поэта насквозь. На языке криминалистов это означает, что дерирации пули в теле поэта не было.

Что же нам ещё дают компьютерные исследования? Траектория полёта пули относительно вертикальной оси тела поэта составляет 60 градусов. И если траекторию пули продлить вниз до земли, то опрётся она в землю

на расстоянии 1,803 м (180,32 см) от раны поэта. Это максимальное расстояние, которое возможно. Тогда Мартынову, чтобы выстрелить пришлось бы лечь на землю или стрелять в упор. <...>

Принято считать, что Лермонтов стоял на некотором возвышении, и стрелялись они с расстояния примерно в 20 шагов. Давайте остановимся на этом расстоянии (отсутствие точного описания дуэли, льёт воду на нашу мельницу, в пользу нашей версии т. к. невозможно описать точно то, чего не было). Если мы с помощью компьютерной технологии переместим Лермонтова под углом в 60 градусов вверх, чтобы расстояние между стрелками составило 15 метров (приблизительно 20 шагов), то получим, что Лермонтов должен был стоять по отношению к Мартынову на высоте 7,774 м. <...>

Теперь мы считаем, что отпадёт у некоторых авторов желание ставить Лермонтова в замысловатые позы с отклонением назад, в сторону и т.д. На таком уклоне и высоте просто невозможно нормально устоять, и тем более участвовать в дуэли, в качестве стрелка. Хватит ставить Лермонтова то в позу опытного дуэлянта, закрывающим рукой и оружием голову и тело, то наоборот, стоящим с высоко поднятым пистолетом, подставляющим себя под пулю Мартынова. Не было этого. <...>

Чтобы ни писали об убийстве Лермонтова противники дуэли, их доводы отвергаются, а действия убийцы и других участников трагедии объясняются житейскими проблемами (обычной ссорой). Если что-то объяснить не удаётся, ссылаются на давность времени, на загадочные или не выясненные обстоятельства гибели поэта. Ох, уж эти загадочные обстоятельства!?!<...>

Пора набраться смелости и честно признать - убийство поэта совершенно не на дуэли! И убийца!.. Мартынов, не только не понёс заслуженного наказания, но и не был признан виновным в умышленном или совершенном по неосторожности убийстве поэта!

Как написал поэт Александр Володин: Правда почему-то потом торжествует. Почему-то торжествует. Почему-то потом. Почему-то торжествует правда, правда, потом. Но обязательно торжествует. Людям она почему-то нужна. Хотя бы потом. Почему-то потом. Но почему-то обязательно.

**Источник:** [https://veteranidmvd.ee/images/vestnik6\\_litprilozhenie6.pdf](https://veteranidmvd.ee/images/vestnik6_litprilozhenie6.pdf)

